12 декабря 1987 года

Комсомолец г. Челябинск

Театральное обозрение • Театральное обозрение

НАША ЖИЗНЬ—

НЕ БРЕЙК-ДАНС

ЧЕЛЯБИНСКИЙ ТЮЗ В СЕЗОНЕ 1986 87 ГОДА

МОЯ ОЧАРОВАТЕЛЬНАЯ СОСЕДКА по театральному креслу недоуменно пожимает плечами:

— Послушай, а что мы смотрели, когда нам было по четырнадцать — пятнадцать? «Сто дней после детства», «Смятение чувств», «Розыгрыш»... «Когда уйдем со школьного двора...». Еще был итальянский фильм «Ромео и Джульетта». Моя подруга тогда написала петицию в кинопрокат с требованием показывать его вновь и вновь и собрала под ней подписей сто. А это...

А это спектакль Челябинского ТЮЗа «Подъезд». «Уличные вариации в 2-х частях» — так определен жанр. На сцене, как бы это сказать... Школьный сортир со всеми его атрибутами. Разгоряченная толпа подростков наблюдает за выяснением отношений между некоронованным уличным «королем» Демьяном и хорошим парнем Сережей Гореловым, немало натерпевшимся от Демьяна. Драка, истерика и под восторженный ор «хороший парень» загоняет Демьяна в угол, чтобы... Это действие относится к разряду особо циничного хулиганства. Его и изображают на сцене вполне натуралистическими средствами. Сцена идет во взвинченном темпе, актеры работают с совершенным автоматизмом, и в финале зал разражается аплодисментами.

В «Подъезде» есть стилизованный брейк, черная кожа, заклепки, напульсники, цепи и другие атрибуты хэви метала, сигареты и бутылки в руках у пятнадцатилетних, бесстыдные поцелуи и вообще та степень раскованности в отношениях, для характеристики которой на одной из зрительских конференций после «Подъезда» был придуман совершенно замечательный термин — «подзаборная простота».

Сдаче «Подъезда» сопутствует атмосфера театрального события с привкусом скандала. Отчаявшийся вахтер уже и не пытается противостоять тем, кто прорывается сквозь служебный вход, переполненный зал, стоят в проходах, «избранная» театральная и околотеатральная публика...

«ПОДЪЕЗД» СТАЛ СВОЕОБРАЗНОЙ КУЛЬМИНАЦИЕЙ минувшего сезона в ТЮЗе. Сезона, для этого театра чрезвычайно интересного: коллектив, лишившись с началом его своего дома (сначала его закрыли для зрителей, а потом и для репетиционной работы), тем не менее выпускал спектакль за спектаклем, в том числе внеплановые работы. ТЮЗ, с одной стороны, стал своеобразной театральной лабораторией, результаты работы которой интересовали в основном профессионалов от искусства («Легенда о чудях», «Фантазии на темы Шекспира», «Трубачи и трубочисты»), с другой стороны — достучался до массового зрителя и вызвал неподдельно искренний и большой интерес у подростков («Роковая ошибка», «Подъезд»).

Разговор о начале прошлого сезона хочется начать с конца позапрошлого. Тогда в интервью, помещенном на страницах «Комсомольца», главный режиссер ТЮЗа Тенгиз Александрович Макарадзе формулировал свою творческую программу: «Зачем же еще и театр превращать в место бездумного развлечения или, что еще хуже, пытаться в развлекательную форму втискивать серьезную мысль, приучая к облегченному потреблению искусства!.. Сейчас же, я думаю, для юношеского театра настало время... особо напряженной борьбы за чистоту духовного мира нашего молодого современника».

Благими намерениями... Газетный лист не успел уйти в небытие, а на самом финише сезона Игорь Перепелкин поставил на сцене ТЮЗа «День рожденья кота Леопольда», спектакль, который сразу же после премьеры окрестили «Я — женщина» для пятилетних» (сравнения с нашумевшей постановкой Челябинской драмы будут преследовать потом и «Роковую ошибку»).

Но новый сезон главный режиссер и его театр открывали премьерой «Легенды о чудях» (в основе спектакля поэтическая драма Константина Скворцова «Легенда о белом дереве», весьма, впрочем, сильно купюрованная). Урал до нашей эры, загадочные чуди — народ-дикарь, оставивший о себе память лишь в курганах и могилах. По преданиям, испугавшись внезапно явившейся белой березы («белое дерево»), чуди ушли под землю и похоронили себя заживо.

Скворцов немного трансформировал эту легенду. В племени родится «белый человек, на чудей непохожий» — Анна. Любого мужчину, осмелившегося полюбить ее, ждет проклятье, а племя — гибель (так напророчил жрец). Это — каркас, скелет легенды. В реальной же художественной плоти пьесы есть и размышления о пробуждении творческого начала в человеке, и страдания «белой вороны» во враждебной среде, и бремя и ответственность власти, и лирическая сила действительно глубокого чувства (на мой взгляд, это лучшая пьеса Скворцова).

ИГРАТЬ ЕСТЬ ЧТО, а как по-разному играют, можно проследить хотя бы на характера вождя племени (в разных составах в его роли — Валерий Егоров и Александр Мишуков). Егоров — весь томление неудовлетворенной плоти, комок мучительных желаний и комплексов (сказал бы, фрейдистских—но время-то до нашей эры). Интересно? Несомненно, но не очень, честно говоря. Мишуков сыграл мучительное стремление и неумение понять другого человека, не похожего на дикаря.

Анна — поразительная актерская работа Натальи Антоновой. Словно белая птица-подранок, мечется она по сцене, обреченная и бессмертная.

Но все-таки главным в спектакле были не отдельные актерские работы, а хор. Подхватив заунывную песню жреца («Наш старый вождь спустился по реке с женою младшей в черные пространства пещер далеких...»), песню, в которой слышались звуки тамтамов, хор так и не заговорил простою речью. Стихи Скворцова своеобразно выпевались. Мелодекламацию сопровождал определенный ритуальный пластический рисунок. Вся эта внешняя интонационно-пластическая сторона настолько выходила на первый план, что спектакль (особенно первый его вариант, еще на большой сцене) воспринимался как своеобразный актерский этюд, очень интересный, но и очень растянутый.

ЗДЕСЬ САМОЕ ВРЕМЯ ПОГОВОРИТЬ о сорежиссере спектакля. Нина Косенкова — москвичка, актриса, педагог-речевик. Человек фантастической, в чем-то авантюрной энергии, колоссальных познаний в своей профессии, неистовый экспериментатор, личность страстная, увлекающаяся и увлекающая. Минувший сезон в Челябинском ТЮЗе во многом проходил под знаком ее влияния (кроме работы над «Легендой...», это еще и самостоятельно поставленные внеплановые спектакли «Фантазии на темы Шекспира» и «Трубачи и трубочисты»). Косенкова сделала актеров ТЮЗа членами лаборатории актерского мастерства при ЦК ВЛКСМ, которой руководит, дважды организовывала их выступления в Москве, а минувшим летом — на театральном фестивале в Потсдаме (ГДР).

«Фантазии на темы Шекспира». Здесь шло освобождение от актерских штампов и догм, искалась возможность для актера играть характер, совершенно противоположный устоявшемуся амплуа. Однако актерская природа брала свое. Там, где она находила благодатную пищу (Валерий Егоров — Меркуцио, Алевтина Смолина — Волумния, Валерий Черноткин—Лонс), одерживалась победа. Там же, где актер всего лишь самоотверженно боролся с неподходящей ролью, был лишь эксперимент и только. Хотя и интересный.

А уж «Трубачи и трубочисты» В. Чепурина были экспериментом в чистом виде. Судьба парня, воевавшего в Афганистане, а в мирной жизни не находящего себя, была рассказана в средствах «экологического» джаза Пола Уинтера и ансамбля Покровского. Главными выразительными средствами были все та же мелодекламация и кадриль.

ЭКСПЕРИМЕНТЫ ЭТИ, КОНЕЧНО, не могли заинтересовать широкого зрителя. Но очень много дали актерам, способствовали созданию вокруг ТЮЗа своеобразной атмосферы повышенного интереса к нему в кругах художественной и околохудожественной интеллигенции. В самом деле — открытые репетиции с великолепной самодемонстрацией Ники Косенковой, пластические эксперименты москвича Феликса Иванова (он привез в театр брейк и... восточную философию), поездки на фестивали. Актеры бегали босыми ногами по снегу и друг по другу, экспериментировали со звуком, а однажды, перед сдачей «Легенды о чудях», я был свидетелем, как вся труппа занималась тем, что «тянула» творческую энергию из Константина Скворцова. Затея не увенчалась особым успехом (Константин Васильевич—человек прижимистый), но действо было эффектное.

Но зритель, зритель... Те самые подростки, которых в ТЮЗ можно было привести только под конвоем роты учителей. За дело взялась Виктория Мещанинова. Два ее спектакля — «Роковая ошибка» М. Рощина и «Подъезд» И. Туманян и В. Яхименко — очень похожи. Даже играются в одной декорации Сергея Александрова. Две компании: в первом случае чисто девичья — Надька, Ленок, Жирафа, Бухара; во втором—в основном мальчишеская. В обоих спектаклях узнаются приметы быта, стиль, словечки, манеры, внешний облик современных тинейджеров схвачены замечательно точно. Оба, несомненно, образцы массовой культуры: «Роковая ошибка»—традиционной, «Подъезд»—суперсовременной, с брейком и хэви металом.

Но есть, на мой взгляд, в этих спектаклях и принципиальная разница. Если в «Роковой ошибке» актрисам Ольге Теляковой (Надька Чума) и Маргарите Пермяковой (мама Шура) сквозь режиссерский диктат, в данном случае обрекавший на поверхностность и иллюстративность, удалось все-таки достучаться до сердец зрителей, рассказать о своих героинях глубоко и небанально, то в «Подъезде» таких актерских свершений не было.

К «ПОДЪЕЗДУ» У МЕНЯ СЛОЖНОЕ ОТНОШЕНИЕ. Есть лихая и умелая режиссура (правда, подавляющая актера), есть смелость во взгляде на проблемы. Но гнетет какая-то необязательность перед высоким, необязательность перед человечностью, гуманизмом, отдельной личностью и человеческой жизнью как величайшей ценностью. Упоение «подзаборной простотой».

Но спектакли Мещаниновой вернули в театр юных зрителей. Быть может, теперь они придут на трагикомедию Л. Разумовской «Под одной крышей» (режиссерская работа актера театра Евгения Фалевича)? И увидят интереснейшую героиню — Валентину, сыгранную Людмилой Барад в акварельных тонах, проникновенно и сердечно.

Для ТЮЗа это был удивительный сезон. Сезон, когда ему аплодировали за тысячи километров, а дома не было даже крыши над головой (да и сейчас нет), когда рафинированный театральный эксперимент шел рядом с поисками в сфере массовой культуры. Год поиска. Год ожиданий. Ожиданий того, что искусство и зрительское признание, глубина замысла и сердечность его воплощения сольются в единый спектакль. В прошлом сезоне не получилось. Мы переносим ожидания на сезон начавшийся.

В. СПЕШКОВ

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Подъезд».

Фото **Н. ТЕРЕХОВА**